

Научная статья

УДК 396.5+351.778.5+612.395+657.332

<https://doi.org/10.22405/2712-8407-2023-2-31-41>

ХОЗЯЙСТВЕННО-БЫТОВЫЕ ЗАБОТЫ КАК ВАЖНАЯ ЧАСТЬ ПОВСЕДНЕВНОЙ ЖИЗНИ ЖЕНЩИНЫ-ВРАЧА В Г. СТАЛИНГРАДЕ (ВОЛГОГРАДЕ): ПО СВЕДЕНИЯМ ДНЕВНИКОВЫХ ЗАПИСЕЙ 1950 – 1960-Х ГГ.

**Ирина Владимировна
Богдашина**

Институт этнологии и антропологии
имени Н. Н. Миклухо-Маклая РАН,
Москва, Россия, ira18bogdashina@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-9908-2039>

Аннотация. В статье изучена женская повседневная жизнь в условиях проживания в нестоличном и полностью разоренном в результате войны Сталинграде / Волгограде – крупнейшем городе Нижнего Поволжья. Цель исследования – на основе привлечения дневниковых записей выявить особенности женской хозяйственно-бытовой повседневности в период социокультурных трансформаций 1950 – 1960-х гг. Методология исследования базируется на применении сравнительно-исторического, биографического и метода эмпатии. Источниковую основу исследования составляют материалы дневника-хроники хирурга, канд. мед. наук Зинаиды Сергеевны Седельниковой (1920 – 2006), средств массовой информации (газеты, журналы) и статистики. В результате проведенного исследования удалось выявить, что именно в женской памяти (в дневниках в особенности) отражены чувственно-эмоциональные переживания, позволяющие на новом уровне реконструировать антропологическую составляющую женской повседневности. Был сделан вывод о том, что неоплачиваемый домашний труд отнимал значительную часть женского свободного времени, а коммунальная и продовольственная неустроенность города лишь усложняли выполнение, казалось, даже самых элементарных бытовых задач. В силу высокой профессиональной и домашней загруженности представительница интеллигенции (врач, преподаватель) столкнулась со многими трудностями (дефицит времени, выбор между отдыхом, личностной самореализацией и выполнением домашних дел), но продолжала выполнять обязанности, традиционно вмененные каждой женщине-хозяйке.

Ключевые слова: повседневная жизнь, период оттепели, Сталинград / Волгоград, домашний быт, женщина-врач, дневник.

Благодарности: статья подготовлена при финансовой поддержке гранта РФ (проект № 22-28 01428) «Женская история как основа российского социального оптимизма (нестоличная городская повседневность середины XX века)».

Для цитирования: Богдашина И. В. Хозяйственно-бытовые заботы как важная часть повседневной жизни женщины-врача в г. Сталинграде (Волгограде): по сведениям дневниковых записей 1950 – 1960-х гг. // Тульский научный вестник. Серия История. Языкознание. 2023. Вып. 2 (14). С. 31–41. <https://doi.org/10.22405/2712-8407-2023-2-31-41>.

Сведения об авторе: И. В. Богдашина – кандидат исторических наук, аспирант Центра гендерных исследований, Институт этнологии и антропологии имени Н. Н. Миклухо-Маклая РАН, 119334, Россия, г. Москва, Ленинский проспект, 32А.

Scientific Article

UDC 396.5+351.778.5+612.395+657.332

<https://doi.org/10.22405/2712-8407-2023-2-31-41>

HOUSEHOLD AND DOMESTIC CONCERNS AS AN IMPORTANT PART OF A WOMAN PHYSICIAN'S DAILY LIFE IN STALINGRAD (VOLGOGRAD): ACCORDING TO THE DIARY RECORDS OF THE 1950S AND 1960S

Irina V. Bogdashina

Institute of Ethnology and Anthropology
named after N.N. Mikloukho-Maklay RAS,
Moscow, Russia, ira18bogdashina@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-9908-2039>

Abstract. The article studies women's everyday life in the non-metropolitan and completely war-torn Stalingrad (now Volgograd), the largest city of the Lower Volga region. The aim of the research is to reveal peculiarities of women's everyday life in the period of socio-cultural transformations of 1950 – 1960s. The methodology of the research is based on the comparative-historical, biographical and empathic methods. The source materials of the research are the diary-chronicle of the surgeon, candidate of medical sciences Zinaida Sergeevna Sedelnikova (1920 – 2006), mass media (newspapers, magazines) and statistics. As a result, it was possible to reveal that women's memory (diaries in particular) reflects sensual-emotional experiences, allowing us to reconstruct the anthropological component of women's everyday life at a new level. In conclusion, an unpaid domestic work took up a considerable part of women's free time and communal and foodstuffs disorder of the city only made it difficult to perform even the most basic household tasks. Because of her high professional and domestic workload, a representative of the middle class (doctor, teacher) faced many difficulties (lack of time, choice between rest, personal fulfillment, and household chores), but continued to perform the duties traditionally assigned to every housewife.

Keywords: everyday life, Thaw period, Stalingrad (Volgograd), domestic life, female doctor, diary.

Acknowledgements: this article has been prepared with financial support from Russian Science Foundation (science project no. 22-28 01428) "Women's History as the Basis of Russian Social Optimism (Non-City Urban Everyday Life in the Mid-20th Century)".

For citation: Bogdashina, IV 2023, 'Household and Domestic Concerns as an Important Part of a Woman Physician's Daily Life in Stalingrad (Volgograd): According to the Diary Records of the 1950s and 1960s', *Tula Scientific Bulletin. History. Linguistics*, issue 2 (14), pp. 31–41, <http://doi.org/10.22405/2712-8407-2023-2-31-41> (in Russ.)

Information about the Author: *Irina V. Bogdashina* – PhD in Historical Sciences, Postgraduate Student in the Center for Gender Studies, Institute of Ethnology and Anthropology named after N.N. Mikloukho-Maklay RAS, 32A Leninsky Pr., Moscow, 119334, Russia.

Введение

Изучение различных аспектов повседневной жизни горожан нестоличных регионов в настоящее время является актуальным научным направлением. Тем более интересным для исследователя-повседневноведа выступает обращение к женской повседневности и особенно к женским нарративам (дневникам и письмам), которые, как правило, содержат многогранные сведения бытового характера: обеспечение продовольственными и непродовольственными товарами, жилищные условия, домашний быт (уборка, приготовление пищи). Именно таким источником (на наш взгляд, уникальным для нестоличного региона) выступают дневниковые записи хирурга, канд. мед. наук Зинаиды Сергеевны Седельниковой (годы жизни: 1920–2006), хранящиеся в Государственном архиве Волгоградской области. Автор вела дневник фактически на протяжении всей своей жизни, с 1933 по 2004 г., однако для исследования были взяты два десятилетия (1950 – 1960-е гг.), что не является исчерпывающим анализом источника, но определяется нашими научными интересами и актуальностью эпохи. Выбранный для изучения период хрущевской оттепели является знаковым не только в истории страны, но и женской истории в частности. В это время государство еще продолжало восстановление разрушенного Великой Отечественной войной хозяйства, а женщины являлись важнейшим трудовым ресурсом, равно как и главными устроителями семейного и домашнего быта.

Стоит отметить, что дневник, живо и ярко описывающий повседневную жизнь, до сих пор не привлекал пристального внимания исследователей с позиций изучения его как источника по истории женской повседневности [30]. Обращение ученых к женским дневникам советского периода началось сравнительно недавно. В 2000-е гг. появляются первые работы, посвященные женскому дневнику как историческому источнику [29, 23, 32, 35]. Одновременно выходят труды по методологии работы с источником, его особенностями [1, 38, 28]. Новый всплеск интереса к женским автодокументам наблюдается в последнее десятилетие, что свидетельствует о нарастающей актуальности источника для исследователей в настоящее время [37, 33, 27, 34, 2].

Исследование и привлечение материалов дневника позволяют наиболее точно и достоверно, в событиях реального времени, воссоздать историю жизни не только отдельного человека, но и региона. Кроме того, открывается возможность узнать, как женщины относились к тем или иным событиям, что их волновало больше всего. Поэтому цель данного исследования – на основе привлечения дневниковых записей выявить особенности хозяйственно-бытовой повседневности женщины-врача в Сталинграде / Волгограде в период социокультурных трансформаций 1950 – 1960-х гг.

Факт того, что Зинаиде Сергеевне Седельниковой (далее – З. С.) удавалось вести дневник не только в военные, но и послевоенные годы, является уникальным явлением. Обеспечение сохранности дневников на протяжении всего периода жизни с учетом военного времени, неоднократной перемены места жительства делает их результатом огромного труда. Особенно важно для нас, что источник является дневником-хроникой, события излагаются автором регулярно, что позволяет выявить мельчайшие подробности не только домашней обстановки, но и продовольственного обеспечения региона. «Сталинградско-волгоградский период» дневника начинается с 1951 г., когда женщина из Ульяновска переехала в Сталинград и осталась в городе на всю последующую жизнь. Зинаида Сергеевна проработала ассистентом в Сталинградском медицинском институте (в настоящее время – Волгоградский медицинский университет) 25 лет, совмещая преподавательскую деятельность с работой оперирующего хирурга, а в 1958 г. защитила кандидатскую диссертацию. В автобиографии, написанной в 2001 г., З. С. указывала: «Работа в клинике буквально шла на износ: помимо лечебной и преподавательской работы я несла массу общественных нагрузок на кафедре, в масштабе института и города, постоянный агитатор / воспитатель одной из

студенческих групп» [18, л. 4]. Активная позиция женщины в рабочей и общественной жизни объясняется отсутствием детей, о чем она (скорее с сожалением) упоминала в дневнике [14, л. 4].

Дневник Зинаиды Сергеевны подробно и ярко характеризует повседневную жизнь с позиций женского мироощущения. Среди прочих стоит отметить такие особо интересовавшие женщину темы, как приобретение продовольственных и непродовольственных товаров, жилищные условия и хозяйственно-бытовые дела (уборка, приготовление пищи). Использование в данном исследовании обширных цитат из дневника позволит не только в полной мере реконструировать и продемонстрировать окружающую женщину-врача обстановку, но и показать эвристический потенциал источника.

Обеспечение жильем, едой и одеждой является первичными потребностями человека, однако жители и жительницы Сталинграда / Волгограда и во второе десятилетие после окончания войны продолжали сталкиваться с трудностями в осуществлении данных нужд. На примере семьи женщины-врача мы предпримем попытку охарактеризовать городскую жизнь, выявить лишения, с которыми приходилось ежедневно сталкиваться жителям и, главным образом, жительницам региона.

«А в комнате хоть светло и уютно, но бедно»: решение жилищного вопроса

Первым и важным шагом со стороны государства для решения жилищной проблемы являлось постановление ЦК КПСС и СМ СССР от 31 июля 1957 г. «О развитии жилищного строительства в СССР», в котором указывалось, что «проблема жилья продолжает оставаться одной из самых острых» [22, с. 195]. В Нижнем Поволжье, особенно в практически до основания разрушенном в ходе Сталинградской битвы городе жилищный вопрос являлся еще более насущным, чем в целом по стране. Статистические данные свидетельствуют о том, что рост всей жилой площади в регионе к 1966 г. (в сравнении с 1940 г.) увеличился в 2,5 раза, а объем общей (полезной) площади общественного жилищного фонда начиная с 1945 г. увеличивался каждый последующий год [25, с. 172–173]. Однако, несмотря на предпринятые меры, обеспеченность населения (численность которого постоянно возрастала!) города жильем и его качество оставались низкими [20, л. 56; 21]. Получение собственного жилья во многом зависело от занимаемого места работы. Оперировавший хирург Зинаида Седельникова работала в поликлинике при заводе «Красный Октябрь», ей пришлось ждать ордера на комнату полтора года, сменив до этого 3 места жительства. Приехав в Сталинград в 1951 г., женщина с отцом и собакой жила в съемной комнате, где буквально приходилось «как крот сидеть в норе, дабы не хлопнуть лишней раз дверь, не выпить лишней воды, не использовать элементарно необходимых удобств». В таких условиях семья прожила около трех месяцев (май-июль 1951 г.) [4, л. 71]. Найти приличное жилье за приемлемую цену, с человеческими хозяевами, тем более рядом с работой представлялось достаточно сложно.

Второе жилье также оказалось не лучшим – «две комнаты чистые, только что выбеленные, полы покрашены» (17 августа 1951 г.), в которых осенью стало «душно, пахнет сыростью, форточки ни одной, постель влажная», «холодно, особенно сидеть неподвижно и писать. Ноги уже 2-й вечер в валенках, на плечах теплый шарф, а вот спина отмерзает». В таких условиях женщина прожила чуть более года [4, л. 141; 5, л. 84 об., 107]. Все это время врач рассчитывала получить собственное жилье, но уже понимала, что надеяться стоит разве что на комнату, о квартире речь идти не могла. На

положенные ей метры то и дело претендовали другие работники, более квалифицированные (с ученой степенью) или же приближенные к распорядителям заветных ордеров [5, л. 7, 102].

Третья попытка женщины на пути улучшения жилищных условий, казалось, удалась. При переезде она записала в дневнике: «Договорились о квартире, на днях переедем. 2 комнаты – большие светлые, чище, а главное, суше и чуть дешевле – 200 рублей в месяц плюс свет пополам» (25 октября 1952 г.) [5, л. 110 об.]. Конечно, каждый из переездов сопровождался массой хлопот: организация машины и людей для перевозки, сбор, разбор и ремонт вещей, налаживание обстановки и уборка. Спустя 2 месяца после переезда З. С. наконец-то дождалась ордера на получение собственной комнаты, а заселение состоялось буквально через неделю: «Большая комната в 30 метров с тремя окнами и 1-й дверью на большущий балкон 6 на 2 метра с крышей и стенами. Отопление батареями, но когда ветер навстречу (с Волги), то в комнате холодно!» (15 февраля 1953 г.) [5, л. 158]. Для женщины это было важнейшим в жизни событием, жилищный вопрос для семьи наконец-то был решен. В этой комнате Зинаида Сергеевна проживала сначала вместе с подругой (помощницей по дому), а потом с мужем.

Если жилищный вопрос в той или иной мере был решен, то потребности в еде, одежде, создании домашнего уюта продолжали ежедневно сопровождать женщину-врача, как и многих других горожанок. На наш взгляд, одна из фраз в дневнике, записанная женщиной в августе 1958 г., как нельзя лучше характеризует типичный быт, передает мысли и заботы многих жительниц нестоличного города в 1950–1960-е гг.: «А в комнате хоть светло и уютно, но бедно. Дешевый шифоньер, нет большого зеркала, нет карнизов к гардинам оконным, уже старенькие ковры, простая мебель (тумбочки и стулья), требуют покраски двери и окна белилами, да пора бы освежить и стены, и пол, нет дорожек. Слово “нет” можно повторить бесчисленное количество, но главное, это, пожалуй, отсутствие холодильника – благодаря чему в доме нет продуктов, кроме круп и овощей. Да разве и на этом кончается “надо”? А добавить белье, одежду, обувь? Бесконечность!» [8, л. 177].

**«Дома, как и в клинике, уйма дел, не знаю, за что браться»:
многозадачность современной хозяйки и помощь со стороны**

Казалось, если жилищная проблема (самая главная в послевоенное время) была решена, можно было жить более-менее спокойно. Однако уровень жизни граждан спустя не одно десятилетие после окончания войны оставался невысоким. Заработанных денег большинству нестоличных горожан практически всегда хватало только на самые необходимые вещи, и на данную тему женщина-врач достаточно подробно рассуждает в дневнике, описывая объемы и направленность денежных трат. Приведем выдержку из дневника от июня 1957 г.: «Мясо вот уже несколько недель 28–30 р. кг и совсем не превосходное, что же доступно для кармана, даже подобного моему? Ужасно дорогая жизнь! Как мы подсчитали с Д., за месяц мы истратили 1000 р. почти только на питание. Если позволить себе то же на другой месяц, то я останусь без копейки» [7, л. 13]. Данная запись свидетельствует о том, что значительную часть заработанных денег женщине приходилось тратить на продукты питания, а значит, на удовлетворение первичных потребностей.

Нехватка самых обычных продуктов и вещей лишь усложняла выполнение хозяйственно-бытовых дел. В пределах дома женщин сопровождали практически бесконечные задачи, связанные с поддержанием порядка и уюта. Зинаида Седелникова в своих дневниковых записях нередко сетовала на нескончаемый и неблагодарный домашний труд, который отнимал у занятой женщины драгоценное время: «Дома

снова за мытье, приготовление обеда, уборку. Кончится ли этот нудный период, когда можно будет тратить время более рационально, чем с половой тряпкой и кастрюлями?» (1951 г.) [4, л. 7 об.]. Конечно, нередко приходилось выбирать между личными интересами и обязанностями хозяйки: «Дома, как и в клинике, уйма дел, не знаю, за что браться. Надо и читать, и стирать, и шить, и гладить и т. д., и т. д.» (16 октября 1967 г.) [16, л. 26].

Способов облегчить домашний женский труд было не так-то много, а на самый эффективный из них (найм домработницы) требовались материальные средства. Далеко не каждая жительница региона могла себе позволить нанять для помощи работницу. Но отметим, что была такая возможность у хирурга-преподавателя Зинаиды Седельниковой. Приехав в Сталинград в 1951 г. из Ульяновска, женщина перевезла и бывшую домработницу, с которой приходилось вместе жить в одной комнате коммунальной квартиры, заботиться о ней (кормить и одевать), терпеть капризы и искать компромиссы. На протяжении десятилетия домработница Дуся, отношения с которой переросли в дружеские, проживала с Зинаидой Сергеевной, пока обе женщины не обрели собственные семьи. С приходом в дом мужчины (который тоже стал неплохим помощником!) женщина продолжила практику использования найма работницы, однако уже «приходящей», но не всегда в должной мере выполняющей свои обязательства: «А дома не пришла Варя и я генералила до 6 ч. вечера. Пекла торт бисквитный, готовила начинку к пирогам» (14 апреля 1966 г.) [15, л. 162]. Стоит отметить, что часть домашних забот брал на себя и муж женщины: «Нынче приехала домой пораньше и взялась за кулинарию: испекла яблочный пирог и торт (на сухом заварном креме). ВИ помогал уборку делать – в комнате, на балконе, в коридоре и кухне. Устали и кончили поздно» (27 сентября 1968 г.) [17, л. 40]. Работающие супруги, будучи уже в сорокалетнем возрасте и не обремененные воспитанием детей, тратили недюжинную долю времени на домашние дела, ведь помощников в лице подрастающего поколения у них не имелось.

Не секрет, что приготовление пищи, стирка и глажка, поддержание чистоты и уют в доме – весьма привычные, но рутинные вещи для каждой женщины-хозяйки. И выполнение таких дел усложнялось в период нехваток и лишений, в особенности для людей, помнивших жизнь еще до разрушительной войны. Человеком такого поколения была Зинаида Сергеевна, а способность путешествовать по стране давала возможность сравнивать уровень продовольствия и быта в столице и провинции [7, л. 111; 10, л. 44 об.; 11, л. 58].

«Чувствовала неловкость, желание угостить более вкусным обедом»: дефицит продуктов питания и кулинарные умения

Из всех сфер домашнего быта приобретение продуктов питания и приготовление пищи (даже по замечаниям СМИ) были самой «трудоемкой» работой [26]. Традиционно данные хлопоты считались именно женской обязанностью. Условия дефицита товаров (нередко первой необходимости) заставляли женщин приспосабливаться к атмосфере очередей, экономии и лишений. Обладая необыкновенной сообразительностью, хозяйки были практически ежедневно озадачены вопросами о том, где, а нередко и на что приобрести пропитание для своей семьи [31].

Дефицит продуктов, завышенные цены и высокий спрос, сопровождаемые низким качеством товаров, были обычным явлением в нестоличном Сталинграде / Волгограде. Данная ситуация являлась скорее типичной, нежели исключительной для всех провинциальных, но относительно крупных городов страны. Дневниковые записи позволили нам выявить факт того, что на протяжении 1950 – 1960-х гг. жителям

приходилось перманентно сталкиваться с нехваткой тех или иных продуктов, зачастую в продаже не было самых необходимых из них – мяса, муки, сахара, масла [4, л. 76 об.; 6, л. 15 об., 35, 51, 113 об.; 8, л. 124; 10, л. 58 об., 127; 13, л. 167; 14, л. 38, 50, 127 об.]. Отсутствие домашних кухонь, недоступность новинок кухонной утвари (скороварки, холодильника и др.), а также антисанитария и низкое качество еды в общепите буквально обрекали женщин на вечную обязанность домашнего приготовления пищи [24; 39; 3; 36; 19, л. 31–33]. Типичная обстановка с продуктами в середине 1950-х гг. была описана в дневнике: «Мы с Дусей купили кое-каких продуктов: сушеных фруктов 2 кг, клюквы, соленой рыбы. В магазинах ни мяса, ни колбасы, ни сыра, ни масла топленого или сливочного, сахар продают в нескольких магазинах, но очереди» (21 февраля 1955 г.) [6, л. 51].

Потому приходилось буквально «резать» свои вкусовые потребности, каждодневная еда (в отличие от праздничной) была как правило простой и не всегда свежей. Достаточно занятую женщину-врача, конечно же, заботило потраченное на покупки и приготовление пищи время. Частыми в дневнике являются заметки с перечнем приготовленного и подсчетом потраченного на стряпню времени [5, л. 14 об., 137 об., 186 об.–187; 6, л. 88; 14, л. 76, 88 об., 102; 16, л. 76]. Питание тогда было в основном именно домашним, будь это обеденная трапеза или праздничный ужин.

Врач Зинаида Седельникова, имея широкий круг общения, достаточно часто принимала у себя дома гостей, а в дневнике описывала не только хлопотные приготовления к застолью (от покупки нужных продуктов и до уборки после), но и свое эмоциональное, физическое состояние. Приведем развернутую запись от 18 октября 1958 г.: «Пришло 28 человек. Я, папа и Дуся, итого 31 человек. Господи, как мои гости набросились на еду, только и слышала “а где хлеб, дайте хлеба”. Уж еле с Д. сели, вдруг не хватает 3 буханок и 5 батончиков – взяли еще у соседей! Слава богу, закусок и вина хватило с избытком! 2 арбуза, фрукты и пирожное на десерт. Было очень весело. Волны и взрывы хохота не умолкали. Жаль, что я почти не могла следить за столом, а все возилась в кухне и бегала от стола на кухню и назад. Удовольствия от вечера для себя, конечно, никакого не получила, я трудилась в поте лица. Зато рада, что гости были довольны. Занимались уборкой с Дусей до 3 часов, уснули в 4-м» [9, л. 36–37]. На первое место выходила потребность угодить гостям, предстать хорошей хозяйкой и выразить гостеприимство. Стоит отметить, что в гостях всегда надеялись вкусно поесть, увидеть и попробовать то, чего нет на собственном столе, именно потому хозяйки старались проявлять мастерство, а сами женщины всегда оценивали накрытый стол, будучи гостями: «Стол был очень хорошим. На Красном октябре я не видела такого ни у кого. Накрыт с изобилием, разнообразием и искусством (грибы белые с красными шляпками и укропом! Рыба жареная, посыпанная какими-то крошками, яблоки высшего сорта, варенье нескольких сортов)» (14 октября 1962 г.) [12, л. 15].

Конечно, женщинам приходилось сталкиваться с трудностями; Зинаида Сергеевна, занятая на двух работах (врач и преподаватель), могла не иметь денег и времени для приготовления вкусной еды на каждый день, что не раз ставило хозяйку в неловкое положение: «Приехал ВИ. Подала ему скромный обед, суп из свиной тушенки, каша-«полтавка» с молоком. Чувствовала неловкость, желание угостить более вкусным обедом, но, во-первых, я по утрам сразу же сажусь за рабочий стол, а во-вторых, денег-то у меня почти нет (разумеется, не признаюсь в этом ВИ). Надо идти в сберкассу» (18 августа 1960 г.) [10, л. 64].

Приведенные нами выдержки из дневника составляют лишь малую часть примеров того, с какими трудностями, лишениями, негативными эмоциями приходилось сталкиваться женщине-врачу. Впрочем, как и многим другим жительницам в период послевоенного восстановления городского хозяйства и налаживания быта, на всем протяжении 1950–1960-х гг. В рамках данной статьи мы рассмотрели важнейшие (на

наш взгляд) стороны женской внерабочей повседневности, связанные главным образом с первичными человеческими потребностями в жилье, пище, отдыхе.

Выводы

Сфера домашнего быта, к которой относились приготовление пищи, поддержание уюта и порядка, традиционно оставалась женской. Разрушенная войной инфраструктура города лишь усложняла без того времязатратный неоплачиваемый женский домашний труд. Дневниковые записи женщины-врача позволили нам с чувством эмпатии взглянуть на извечную женскую обязанность хозяйки и хранительницы домашнего очага. Жительница нестоличного города в период 1950–1960-х гг. практически постоянно испытывала потребность в «хлебе насущном», а именно в комфортном жилье, качественных и недорогих продуктах, сторонней помощи с домашними делами. Дневник Зинаиды Сергеевны Седельниковой раскрыл нам истинную хозяйственно-бытовую жизнь нестоличной горожанки, которая была наполнена не только лишениями, но и переживаниями, чувством постоянной нужды практически во всем, желанием жить лучше и сделать в жизни как можно больше, несмотря на тяжелые условия и обстоятельства послевоенной провинциальной действительности.

Список источников и литературы

1. Алексеев А. Н. Письмо, дневник, автобиография: многообразие форм и сопряжение смыслов (теоретико-методологические заметки) // Телескоп: журнал социологических и маркетинговых исследований. 2007. № 4. С. 46–56.
2. Белова А. В. Женские автодокументы как источники по истории женской провинциальной повседневности и социальной памяти // Российская провинция сквозь призму сословно-правовых, этноконфессиональных, социокультурных, медико-социальных и демографических коллизий в XVIII – XXI вв. : сб. ст. Междунар. науч. конф., Тамбов, 30 августа 2019 г. / отв. ред. П. П. Щербинин. Тамбов: Принт-Сервис, 2019. С. 44–49.
3. *Волгограду нужны новые магазины, столовые...* // Волгоградская правда. 1968. 16 марта (№ 63 (14910)).
4. Государственное казенное учреждение Волгоградской области «Государственный архив Волгоградской области» (ГКУВО ГАВО). Ф. Р-6880. Оп. 6. Д. 13.
5. ГКУВО ГАВО. Ф. Р-6880. Оп. 6. Д. 14.
6. ГКУВО ГАВО. Ф. Р-6880. Оп. 6. Д. 16.
7. ГКУВО ГАВО. Ф. Р-6880. Оп. 6. Д. 20.
8. ГКУВО ГАВО. Ф. Р-6880. Оп. 6. Д. 21.
9. ГКУВО ГАВО. Ф. Р-6880. Оп. 6. Д. 22.
10. ГКУВО ГАВО. Ф. Р-6880. Оп. 6. Д. 25.
11. ГКУВО ГАВО. Ф. Р-6880. Оп. 6. Д. 26.
12. ГКУВО ГАВО. Ф. Р-6880. Оп. 6. Д. 28.
13. ГКУВО ГАВО. Ф. Р-6880. Оп. 6. Д. 29.
14. ГКУВО ГАВО. Ф. Р-6880. Оп. 6. Д. 30.
15. ГКУВО ГАВО. Ф. Р-6880. Оп. 6. Д. 32.
16. ГКУВО ГАВО. Ф. Р-6880. Оп. 6. Д. 34.
17. ГКУВО ГАВО. Ф. Р-6880. Оп. 6. Д. 35.
18. ГКУВО ГАВО. Ф. Р-6880. Оп. 6. Д. 142.
19. ГКУВО ГАВО. Ф. Р-6821. Оп. 1. Д. 14.
20. Государственное казенное учреждение Волгоградской области «Центр документации новейшей истории Волгоградской области» (ГКУВО ЦДНИВО). Ф. 71. Оп. 19. Д. 106.
21. *Короткие сигналы* // Сталинградская правда. 1953. 9 июня (№ 134 (7200)).
22. *Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. (1898 – 1986). Т. 9: 1956 – 1960. М.: Политиздат, 1986. 574 с.*
23. Курапова Е. Р. Дневники академика М. В. Нечкиной как исторический источник // Вопросы истории. 2006. № 8. С. 136–143.

24. Лаптева С., Михайлова Л. Домовая кухня г. Москва // Работница. 1960. № 5. С. 30.
25. Народное хозяйство Волгоградской области за 50 лет. Волгоград: Ниж.-Волж. кн. изд-во, 1967. 263 с.
26. Никольская Е. Время и домашний труд // Служба быта. 1966. № 7. С. 34–35.
27. Петрова И. С. Дневники З. С. Седелниковой как источник социально-экономической истории Сталинграда в 1950-е годы // Военная история России: проблемы, поиски, решения : материалы IV Междунар. науч. конф., посвящ. 75-летию победы в Сталинградской битве, Волгоград, 20–21 окт. 2017 г. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2017. Ч. 1. С. 498–506.
28. Приймак Н. И., Валегина К. О. Мемуары, дневники, письма как исторический источник. СПб.: ЛЕМА, 2018. 72 с.
29. Пушкарева Н. Л. «Пишите себя!» (Гендерные особенности письма и чтения) // Сотворение истории. Человек – Память – Текст. Казань: Мастер Лайн, 2001. С. 241–274
30. Пушкарева Н. Л., Богдашина И. В. Источники личного происхождения по истории женской советской провинциальной повседневности 1950 – 1960-х гг. // Вестник архивиста. 2021. № 1. С. 93–104.
31. Пушкарева Н. Л., Богдашина И. В. «Вкусная и здоровая пища» в повседневных практиках нестоличного советского города 1950–1960-х гг. // Вестник антропологии. 2021. № 1 (53). С. 260–274.
32. Ростовцева Е. А. Дневник Н. Н. Платоновой (Шамониной) как источник по истории исторической науки // Времена и судьбы. Сб. статей в честь 75-летия Виктора Моисеевича Панеяха / отв. ред. В. Г. Вовина-Лебедева. СПб.: Европейский дом, 2006. С. 270–318.
33. Савкина И. Л. «Я же – человек обыкновенный»: анализ двух женских дневников советского времени // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2015. № 4 (32). С. 79–88.
34. Савкина И. Л. «Мои простые записки»: модели самоидентификации в дневнике Нины Лашиной // Шаги-STEPS. 2017. Т. 3. № 1. С. 136–157.
35. Симоне-Тенан Ф. Три российских женских дневника // Автобиографическая практика в России и во Франции. М.: ИМЛИ РАН, 2006. С. 148–160.
36. Сиротенко А. Улучшать службу быта // Волгоградская правда. 1969. 17 окт. № 243 ((15393)).
37. Смирнова Т. М. «Дневник» Любви Шапориной // Российская история. 2013. № 6. С. 173–197.
38. Троценко Д. Н. Мемуары, дневники и личная переписка как основные источники для изучения повседневной жизни // Кубанские исторические чтения : материалы первой межвуз. науч.-практ. конф. (Краснодар, 14 мая 2010 г.) / отв. ред. Н. П. Курусканова. Краснодар: Изд-во ЦНТИ, 2010. С. 140–141.
39. Улучшать бытовое обслуживание населения // Сталинградская правда. 1955. 20 янв. (№ 16 (7700)).

References

1. Alekseev, AN 2007, 'Pis'mo, dnevnik, avtobiografiya: mnogoobraziye form i sopryazheniye smyslov (teoretiko-metodologicheskiye zametki)' (The letter, the diary, the autobiography: a variety of forms and conjugation of meanings (theoretical and methodological notes), *Telescope: journal of sociological and marketing research*, no. 4, pp. 46–56. (In Russ.)
2. Belova, AV 2019, 'Zhenskiye avtodokumenty kak istochniki po istorii zhenskoy provincial'noy povsednevnosti i sotsial'noy pamyati' (Women's autodocuments as sources on the history of women's provincial everyday life and social memory) in P.P. Shcherbinin ed., *Rossiyskaya provinciya skvoz' prizmu soslovno-pravovyykh, etnokonfessional'nykh, sociokul'turnyykh, mediko-social'nykh i demograficheskikh kolliziy v XVIII – XXI vv.* (Russian province through the prism of class-legal, ethno-confessional, socio-cultural, medical-social and demographic collisions in the 18th–21st centuries), Print-Servis publ, Tambov, pp. 44–49. (In Russ.)
3. Volgogradu nuzhny novyye magaziny, stolovyye... (Volgograd needs new stores, canteens...) 1968, *Volgogradskaya Pravda*, no. 63 (14910), 16 March. (In Russ.)

4. *Gosudarstvennyi arkhiv Volgogradskoy oblasti* (GAVO) (State Archive of Volgograd Oblast, Fund P-6880. Inventory 6. File 13. (In Russ.)
5. GAVO, fund P-6880, inventory 6, file 14. (In Russ.)
6. GAVO, fund P-6880, inventory 6, file 16. (In Russ.)
7. GAVO, fund P-6880, inventory 6, file 20. (In Russ.)
8. GAVO, fund P-6880, inventory 6, file 21. (In Russ.)
9. GAVO, fund P-6880, inventory 6, file 22. (In Russ.)
10. GAVO, fund P-6880, inventory 6, file 25. (In Russ.)
11. GAVO, fund P-6880, inventory 6, file 26. (In Russ.)
12. GAVO, fund P-6880, inventory 6, file 28. (In Russ.)
13. GAVO, fund P-6880, inventory 6, file 29. (In Russ.)
14. GAVO, fund P-6880, inventory 6, file 30. (In Russ.)
15. GAVO, fund P-6880, inventory 6, file 32. (In Russ.)
16. GAVO, fund P-6880, inventory 6, file 34. (In Russ.)
17. GAVO, fund P-6880, inventory 6, file 35. (In Russ.)
18. GAVO, fund P-6880, inventory 6, file 142. (In Russ.)
19. GAVO, fund P-6821, inventory 1, file 14. (In Russ.)
20. *Tsentr dokumentatsii noveyshey istorii Volgogradskoy oblasti* (Center for Documentation of the Recent History of Volgograd Oblast), fund 71, inventory 19, file 106. (In Russ.)
21. 'Korotkie signaly' (Short signals) 1953, *Stalingradskaya Pravda*, 9 June. (In Russ.)
22. *Kommunisticheskaya partiya Sovetskogo Soyuza v rezolyutsiyakh i resheniyakh syezdov, konferentsiy i plenumov TsK (1898–1986)* 1986 (The Communist Party of the Soviet Union in the resolutions and decisions of the congresses, conferences and plenums of the Central Committee (1898–1986)), vol. 9. 1956–1960, Moscow. (In Russ.)
23. Kurapova, ER 2006, 'Dnevnik akademika M. V. Nechkinoy kak istoricheskiy istochnik' (Diaries of Academician M. V. Nechkina as a historical source), *Voprosy istorii*, no. 8, pp. 136–143. (In Russ.)
24. Lapteva, S & Mikhailova, L 1960, *Domovaya kuhnya g. Moskva* (Moscow home kitchen), *Rabotnitsa*, no. 5, p. 30. (In Russ.)
25. *Narodnoye khozyaystvo Volgogradskoy oblasti za 50 let 1967* (National economy of the Volgograd Oblast for 50 years). Nizh.-Volzh. kn. izd-vo publ, Volgograd. (In Russ.)
26. Nikol'skaya, E 1966, *Vremya i domashniy trud* (Time and Domestic Work), *Sluzhba byta*, no. 7, pp. 34–35. (In Russ.)
27. Petrova, IS 2017, 'Dnevnik Z. S. Sedel'nikovoy kak istochnik sotsial'no-ekonomicheskoy istorii Stalingrada v 1950-ye gody' (Sedelnikova as a source of socio-economic history of Stalingrad in the 1950s) in S.G. Sidorov, O.Yu. Red'kina ed., *Voennaya istoriya Rossii: problemy, poiski, resheniya*, 20-21 October, Volgu publ, Volgograd, pp. 498–506. (In Russ.)
28. Priymak, NI & Valegina, KO 2018, 'Memuary, dnevnik, pis'ma kak istoricheskiy istochnik' (Memoirs, diaries, letters as a historical source), LEMA publ, St. Petersburg. (In Russ.)
29. Pushkareva, NL 2001, «Pishite sebya!» (Gendernye osobennosti pis'ma i chteniya) ("Write yourself!" (Gender peculiarities of writing and reading)) in L.P. Repina, E.A. Vishlenkova (ed.), *Sotvoreniye istorii. Chelovek – Pamyat' – Tekst* (Creation of history. Man - Memory - Text), Master Layn publ, Kazan, pp. 241–274. (In Russ.)
30. Pushkareva, NL & Bogdashina, IV 2021, 'Istochniki lichnogo proiskhozhdeniya po istorii zhenskoy sovetskoy provintsial'noy povsednevnosti 1950–1960-h gg.' (Personal Provenance Sources on the History of Provincial Daily Life of Soviet Women in the 1950–60s), *Herald of an archivist*, no. 1, pp. 93–104. (In Russ.)
31. Pushkareva, NL & Bogdashina, IV 2021, «Vkusnaya i zdorovaya pishcha» v povsednevnykh praktikakh nestolichnogo sovetskogo goroda 1950–1960-h gg.' (Tasty and healthy food" in everyday practices of non-capital Soviet city 1950–1960-ies), *Herald of anthropology*, no. 1(53), pp. 260–274. (In Russ.)
32. Rostovtseva, EA 2006, 'Dnevnik N.N. Platonovoy (Shamoninoy) kak istochnik po istorii istoricheskoy nauki' (Diary of N.N. Platonova (Shamonina) as a source for the history of historical science), in V.G. Vovina-Lebedeva (ed.), *Vremena i sud'by* (Times and destinies), Yevropeyskiy dom publ, St. Petersburg, pp. 270–318. (In Russ.)

33. Savkina, IL 2015, '«Ya zhe – chelovek obyknovenny»: analiz dvukh zhenskikh dnevnikov sovetskogo vremeni' ("I Am an Ordinary Man": An Analysis of Two Women's Diaries of the Soviet Time), *Perm University Herald. Russian and Foreign Philology*, no. 4 (32), pp. 79–88. (In Russ.)
34. Savkina, IL 2017, '«Moi prostyye zapiski»: modeli samoidentifikatsii v dnevnike Niny Lashinoy' ("My simple notes": models of self-identification in the diary of Nina Lashina), *Shagi-STEPS*, vol. 3, no. 1, pp. 136–157. (In Russ.)
35. Simone-Tenan, F 2006, 'Tri rossiyskikh zhenskikh dnevnikov' (Three Russian Women's Diaries). *Autobiograficheskaya praktika v Rossii i vo Frantsii*, IMLI RAN publ, Moscow, pp. 148–160. (In Russ.)
36. Sirotenko, A 1969, 'Uluchshat' sluzhbu byta (To improve the service of everyday life), *Volgogradskaya Pravda*, no. 243 ((15393)17 October. (In Russ.)
37. Smirnova, TM 2013, '«Dnevnik» Lyubovi Shaporinoy' ("Diary" by Lyubov Shaporina), *Rossiyskaya istoriya*, no. 6, pp. 173–197. (In Russ.)
38. Trotsenko, DN 2010, 'Memuary, dnevniki i lichnaya perepiska kak osnovnyye istochniki dlya izucheniya povsednevnoy zhizni' (Memoirs, diaries and personal correspondence as the main sources for the study of everyday life) in N.P. Kuruskanova (ed.), *Kubanskiye istoricheskiye chteniya, 14 May 2010*, Krasnodar, Izd-vo CNTI publ, Krasnodar, pp. 140–141. (In Russ.)
39. Uluchshat' bytovoe obsluzhivaniye naseleniya (To improve household services) 1955, *Stalingradskaya Pravda*, no. 16 (7700), 20 January. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию: 28.04.2023
Одобрена после рецензирования: 16.06.2023
Принята к публикации: 25.07.2023

The article was submitted: 28.04.2023
Approved after reviewing: 16.06.2023
Accepted for publication: 25.07.2023